

міркування, не можна наразі визнати принципом побудови системи покарань. Властивість же будь-якої міри впливу на засуджену особу зберігати можливість відновлення у майбутньому права, обмеження якого складає зміст будь-якого виду покарання, має враховуватись саме як її первинна ознака і розглядатись із позицій обґрунтованості і доцільності включення цієї міри в систему покарань.

Л і т е р а т у р а

1. *Познишев С. В.* Основные вопросы учения о наказании / С. В. Познишев. — М. : Универ. типография, 1904. — 378 с.
2. *Лохвицкий А. В.* Курс русского уголовного права / А. В. Лохвицкий. — М. : Книга по требованию, 2011. — 653 с. — Репринт.
3. *Пономаренко Ю. А.* О первичных признаках элементов системы наказаний / Ю. А. Пономаренко // Правовые средства и механизмы противодействия преступности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 16 окт. 2009 г.) / редкол.: Г. А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2010. — С. 40—43.
4. *Сакаев А. И.* Система наказаний по уголовному праву России: история и современность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / А. И. Сакаев. — Самара, 1999. — 21 с.
5. *Про порядок відшкодування шкоди*, завданої громадянину незаконними діями органів, що здійснюють оперативно-розшукову діяльність, органів досудового розслідування, прокуратури і суду : Закон України № 4652-VI (4652-17) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/266/94-%D0%B2%D1%80>

Григорий Иванович ЧЕЧЕЛЬ,

д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета (Российская Федерация)

ЯВКА С ПОВИННОЙ: ОСОБЕННОСТИ И ВЛИЯНИЕ НА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Наказание и его индивидуализация, аккумулируя в себе основные черты и свойства Уголовного права, выступают основным средством уголовно-правовой охраны общественных отношений от преступных посягательств. Выполнение стоящих перед судом задач по отправлению правосудия, укреплению законности и правопорядка требует от судей, чтобы приговор по каждому делу был закон-

ным и обоснованным, а наказание справедливым. Законным и обоснованным приговор следует признавать лишь в том случае, когда суд в полном объеме установит все обстоятельства совершенного преступления, правильно квалифицирует деяния, установит с достаточной полнотой степень опасности виновного и затем назначит наказание в соответствии с характером и степенью общественной опасности содеянного и объективными и полными данными о личности виновного. Только такой приговор может оказать должное воздействие на осужденного и других лиц.

В некоторых работах сквозит неоправданный пессимизм в возможности исправления наказанием лиц, совершивших преступления. Так, М. В. Кирюшкин утверждает, что изменение политической и экономической ситуации в России, резкий слом устоявшегося общественного сознания, экстремальные по сравнению с прежней размеренной жизнью условия — и уголовное наказание оказалось совершенно неспособным сдержать неуправляемую волну тотальной преступности [1].

Несколько иного мнения о наказании придерживается Н. П. Мелешко, который полагает, что не всякий человек, совершивший противоправное деяние, относящееся законом к преступным, является преступником в духовном и социальном смысле [2]. Следуя логике Н. П. Мелешко, можно прийти к выводу, что наказание с точки зрения уголовного права суть неважная совершенно мера в борьбе с преступностью, которой вполне можно пренебречь, ссылаясь лишь на некоторое умозрительное понятие духовности лица, совершившего преступление.

Наказание, назначенное судом за совершение преступления, всегда будет справедливым и способным достичь цели исправления виновного, если оно будет индивидуализировано, назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, особенностей личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказания, но лишь тех, которые находятся в причинной связи с совершенным преступлением.

Признание единственным основанием уголовной ответственности совершение общественно опасного и противоправного деяния, соответствие тяжести избранного вида и срока наказания опасности совершенного преступления и особенностей личности виновного, находящихся в непосредственной связи с совершенным преступлением — центральный принцип уголовного права. В нем выражается та его специфическая социальная ценность для общества, от степени воплощения которой зависит реализует ли правосудие свое социаль-

ное предназначение: обеспечить достижение справедливости, на которое должно быть способно право, а приговор суда — действительно стабильным и авторитетным, ибо только это способно обеспечить достижение желаемой цели — предупреждения преступлений.

Любое преступление, в том числе отнесенное к категории тяжких и особо тяжких, обусловлено множественными факторами субъективного и объективного характера, каждый из которых требует тщательного и объективного анализа и вполне обоснованной оценки со стороны суда при решении вопроса о выборе вида и срока наказания. Не только поведение лица до совершения им преступления (что побудило к совершению преступления), но особенно и после совершения преступления должно учитываться либо как обстоятельство, смягчающее наказание, либо как отягчающие.

Среди обстоятельств, смягчающих наказание за совершенное преступление, в законе названы: явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.

Как следует из закона, все перечисленные основания для смягчения наказания характеризуют виновного не в момент совершения им преступления, а после окончания совершения преступления либо после пресечения совершаемого преступления.

Авторы учебника «Уголовное право России» под редакцией Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой утверждают, что каждое из перечисленных обстоятельств имеет самостоятельное значение при смягчении наказания [3].

Как в теории уголовного права, так и в судебной практике нет единства в понимании обстоятельств, смягчающих наказание, перечисленных в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Особенно спорным является вопрос в понимании явки с повинной.

В соответствии со ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной — это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, которое может быть сделано как в письменном, так и в устном виде.

Вопреки указанию в законе, Ю. Жариков утверждает, что не следует отождествлять уголовно-процессуальное и уголовно-правовое понятие (явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание) явки с повинной, поскольку в первом случае (ст. 142 УПК РФ) законодатель определяет его в качестве повода для возбуждения уголовного дела, т. е. установленный законом источник информации о готовящемся или совершенном преступлении [4].

Вряд ли данное мнение является обоснованным. Законодатель в ст. 142 УПК РФ дал полное, четкое юридическое определение как уголовно-процессуального, так и уголовно-правового понятия явки с повинной, которую характеризует только добровольное сообщение о совершенном или готовящемся преступлении и правдивом, подробном и полном изложении факта преступной деятельности, в деятельном раскаянии о совершенном преступлении, свидетельствующем о том, что виновный сделал первый и порой достаточно трудный шаг по пути исправления и искупления своей вины.

Нередко виновное лицо, совершив ряд преступлений, является с повинной в отношении одного из совершенных преступлений.

Н. Н. Годило и Д. Д. Суворов утверждают, что и в данном случае это обстоятельство должно учитываться при назначении наказания в качестве смягчающего за преступление, по поводу которого имела место явка с повинной [5]. Аналогичного мнения придерживаются Р. А. Рагимов [6] и В. М. Лебедев [7].

Явка с повинной производна от слова — виниться. С повинной явиться — это значит повиниться, признаться, искренне раскаиваться. Явке с повинной обязательно должно сопутствовать полное и правдивое признание вины, способствующее полному и объективному раскрытию преступления, а при совершении преступления группой лиц — установление всех участников преступления, а также стремление к заглаживанию причиненного ущерба. Признание вины в совершении одного преступления и сокрытия фактов совершения других преступлений не соответствует фактору моральной, психической перестройки в сознании виновного, отрицательной оценке самим преступником совершенных преступлений, что противоречит действительному понятию явки с повинной.

Явка с повинной, на наш взгляд, возможна только до задержания и только когда лицо добровольно явилось в правоохранительные органы. Не исключена явка с повинной и после его задержания только в том случае, если правоохранительным органам неизвестны отдельные факты совершенного преступления и виновное лицо добровольно, по своей собственной инициативе способствует правоохранительным органам в объективном и полном раскрытии преступления. Если же виновный после его задержания подтверждает лишь факт совершения преступления и дает правдивые и подробные показания, то и в этом случае исключается явка с повинной, как обстоятельство, смягчающее наказание, в данном случае наличествует лишь признание вины в совершенном преступлении и активное содействие в расследовании преступления.

Вынужденное признание вины в совершенном преступлении под тяжестью собранных улик не может быть признано явкой с повинной и влиять на смягчение наказания. Неоправданное смягчение наказания является не чем иным, как поощрением совершенного преступления.

Явка с повинной немыслима без полного и правдивого признания своей вины в совершенном преступлении. По нашему мнению, полное и правдивое признание вины, как составная часть явки с повинной, само по себе как таковое немыслимо без чистосердечного раскаяния в содеянном. Согласно словарю русского языка под редакцией С. И. Ожегова «чистосердечный» — это откровенный, исполненный искренности, идущий от чистого сердца, а «искренний» — выражающий подлинные мысли и чувства, лишенный притворства, правдивый, откровенный, чистосердечный. «Раскаяться» — это значит признаться в совершенной ошибке, в неправильном поступке, испытать сожаление по поводу совершенного поступка [8].

Таким образом, под чистосердечным раскаянием следует понимать искреннее и добровольное признание вины (при явке с повинной), способствующее полному раскрытию преступления, установлению всех участников, стремление к заглаживанию причиненного вреда, осуждение и осознание степени общественной опасности совершенного преступления, свидетельствующее о действительном желании исправиться, что такое лицо сделало первый шаг к исправлению. Это психологическое состояние не может не проявить желание у виновного к сотрудничеству с органами следствия, а затем и судом.

Явка с повинной, полное признание вины, чистосердечное раскаяние в содеянном в обязательном порядке должно сочетаться, на наш взгляд, с активным способствованием раскрытию и расследованию преступления, т. е. в оказании помощи соответствующим органам установить в полном объеме все обстоятельства содеянного. Лишь только такое поведение виновного должно поощряться в виде смягчения наказания, назначенного судом.

Индивидуализация наказания возможна и необходима лишь в тех пределах, в которых она не влечет за собой нарушения принципа справедливости. Следовательно, недопустимы такие положения, в силу которых основой назначения наказания становится не совершенное деяние как таковое, а необоснованно расширительно понимаемые особенности личности виновного, влекущее за собой смягчение наказания.

Явка с повинной, подкреплённая полным признанием вины и чистосердечным раскаянием в содеянном, должна быть неразрывной

с активным способствованием раскрытию и расследованию преступления. Лишь только в такой связи можно судить о том, что виновный сделал свой первый, осознанный шаг по пути исправления и искупления вины, добровольно и без принуждения всеми своими действиями стремится оказать помощь органам правосудия в полном и объективном расследовании преступления, установить и обнаружить всех виновников преступления при соучастии в преступлении. Особо следует подчеркнуть, что активное способствование раскрытию и расследованию преступления выражается, прежде всего, в том, что виновный представляет органам следствия ту информацию, которая им не была известна, что и дает основание в полном объеме раскрыть преступление, при этом ни в коей мере виновный не умаляет своей вины и вины всех участников совершенного преступления.

С учетом изложенного, трудно согласиться с мнением Л. А. Долиненко, которая утверждает, что явка с повинной может и не быть сопряженной с активным способствованием раскрытию преступления [9]. Не соглашаясь с данным мнением, еще раз хотелось бы подчеркнуть, что только такая явка с повинной может влиять на смягчение наказания, которая выражается в стремлении виновного оказать действенную помощь правоохранительным органам установить истинную роль как свою, так и всех других лиц (при соучастии) в совершении преступления, добровольному розыску имущества, добытого в результате преступления и др.

Все это дает основание сделать бесспорный вывод о том, что все обстоятельства, перечисленные в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, находятся в неразрывном единстве и не имеют каждый из них самостоятельного значения. Этот вывод подтверждается и определением Президиума Верховного Суда РФ по конкретному уголовному делу.

С. осужден по ч. 4 ст. 166 УК РФ. Из материалов уголовного дела усматривается, что С. на угнанном им автомобиле был по горячим следам задержан работниками милиции по подозрению в совершении преступления. Протокол явки с повинной им был написан в помещении районного отдела внутренних дел после доставления его туда, т. е. уже после задержания по подозрению в совершении преступления. В связи с этим вывод суда об отсутствии у С. обстоятельства, смягчающего наказания — явки с повинной, вполне обоснован.

Президиум Верховного Суда РФ отметил, что нельзя согласиться с доводами жалобы С. о его активном способствовании раскрытию преступления, которое следует признать обстоятельством, смяг-

чающим наказание, поскольку в ходе предварительного следствия осужденный С. не проявил активности в предоставлении органам следствия информации, до того им неизвестной, не изобличал соучастников преступления, не оказывал активной помощи следствию в розыске орудия преступления и имущества, добытого преступным путем. Его действия ограничивались лишь признанием вины в нанесении ножевого ранения потерпевшему и в неправомерном завладении автомашиной. На этом основании высшая судебная инстанция по уголовным делам признала правильным вывод суда первой инстанции об отсутствии обстоятельства, смягчающего наказания у осужденного, — явки с повинной [10].

Необоснованное послабление наказания в отношении лиц, представляющих повышенную общественную опасность, особенно в период роста не только общей, но и рецидивной преступности, недопустимо. Следовательно, надуманность обстоятельств в качестве смягчающих, влекущих за собой недопустимое смягчение наказания в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, а также в отношении рецидивистов не что иное, как поощрение совершения преступления. Так называемую «гуманизацию» наказания никак нельзя назвать доверием случайно оступившемуся человеку для исправления. Предупреждение, а следовательно, и сокращение преступности, во многом зависит от обоснованной индивидуализации наказания, которая в полной мере отражала бы характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного через объективный, а не сентиментально-либеральный не соответствующий истинному пониманию принципа гуманизма учет обстоятельств, смягчающих наказание.

Бесспорно, что достичь возможности предупреждения преступлений уголовно-правовые санкции и приговоры в части назначения наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления должны быть достаточно строгими, учитывая, что только объективная строгость возможного наказания способна увеличить общепредупредительное влияние на лиц, склонных к совершению преступления.

Л и т е р а т у р а

1. *Кирюшкин М. В.* Социальная обусловленность уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Кирюшкин. — Екатеринбург, 1999. — С. 4.

2. *Мелешко Н. П.* Проблемы преступления и наказания в России // Ученые записки. — Ростов н/Д : Ростовский госуниверситет, 2002. — Вып. 1 (3). — С. 172.

3. *Уголовное право России. Общая часть* / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. — М. : Изд-во МГУ, 2005. — С. 523.

4. *Жариков Ю.* Явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание осужденного // *Уголовное право.* — 2007. — № 5. — С. 91.

5. *Годило Н. Н.* Назначение наказания по уголовному праву России / Н. Н. Годило, Д. Д. Суворов. — Пятигорск, 2004. — С. 165.

6. *Рагимов Р. А.* Проблемы назначения наказания (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук / Р. А. Рагимов. — Махачкала, 2002. — С. 58.

7. *Лебедев В. М.* О некоторых вопросах назначения судами уголовного наказания // *Российская юстиция.* — 1999. — № 9. — С. 1—10.

8. *Словарь русского языка* (составитель Ожегов С. И.). — Изд. 3. — М., 1953. — С. 604; *Словарь русского языка* : в 4 т. — М., 1959—1961. — Т. 4. — С. 930, 938 ; т. 3. — С. 856—857.

9. *Долиненко Л. А.* Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике / Л. А. Долиненко. — Иркутск, 1980. — С. 56—57.

10. *Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 495 ПО5* по делу Самойлова.

Андрій Васильович АНДРУШКО,

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедри кримінально-правових дисциплін та міжнародного кримінального права Ужгородського національного університету

СУБ'ЄКТ НЕЗАКОННОГО ПОМІЩЕННЯ В ПСИХІАТРИЧНИЙ ЗАКЛАД

Питання про суб'єкт незаконного поміщення в психіатричний заклад у науці кримінального права вирішується неоднозначно. Переважна більшість дослідників визнає, що суб'єкт цього злочину спеціальний. Так, М. І. Хавронюк зазначає, що ним може бути тільки лікар-психіатр, який відповідно до встановленого законодавством України порядку, одноосібно чи у складі комісії, приймає рішення про поміщення особи у психіатричний заклад [1, с. 385]. Вказану думку поділяють також Ю. М. Аргунова [2], В. І. Борисов [3, с. 121], Л. В. Іногамова-Хегай [4, с. 107], М. Ю. Карасьова [5, с. 126], О. І. Парог [6, с. 95], Н. К. Семернєва [7, с. 152], С. В. Тасаков [8, с. 192], Т. М. Устінова [9, с. 103], О. І. Чучаєв [10, с. 236], С. Д. Шапченко [11, с. 285] та ін. Окремі із вказаних дослідників дещо конкретизують ті вимоги, яким повинен від-